

Всё для меня — мои стихи

Вышла в свет очередная книжка Наталии Янг «Звенья бытия». Это чуть ли не сотня профессионально написанных стихов, эссе и маленькая повесть.

Янг (Ярова Наталья Георгиевна) родилась на Тихом океане во Владивостоке, училась на Балтике: в Ленинграде, Балтийске, Калининграде. Живет в Нижнем Новгороде. Много лет работала инженером бюро системного программирования, но большую часть жизни — учителем математики в школе.

Стихи пишет с детства. Печатаются в газетах и журналах, в коллективных сборниках. Автор по-

этических книг: «Белый камень», (2004), «Цветы жизни» (2006) «Ажурные тени» (2008).

Стихи Янг — органичное сливание умной мысли, искреннего чувства, самобытной образности:

Весь небосвод до блеска
дождик вымоет,
Так хорошо, так радостно
на свете!

Как знак любви,
дарю тебе стихи мои,
Прозрачные и легкие, как ветер.

Очень празднично, эмоционально, в стиле «театр одного поэта» книга «Звенья бытия» была

представлена автором музыкально-литературному салону «Зеленная веточка» в музее деревянной скульптуры Новикова. Наталья Георгиевна разбила свое выступление на главы, каждую из которых предваряла впечатляющая музыкальная заставка, настраивающая на восприятие содержания стиха или цикла стихов. Помогали ей: сын, сноха, внучка, её молодой человек, сестра, подруга, коллеги по работе, друзья-поэты. Это были песни на её стихи, маленькие сценки, диалоги, но главное — выразительное авторское чтение. О её позитивной сущности, о её оптимизме гово-

рят уже названия глав: «Я — счастливый человек», «Всё для меня — мои стихи», «Какие радостные краски», «Услада».

Два часа пролетели, как единое мгновение. Хотелось слушать и слушать. Любопытно было узнать, что Янг в родстве со знаменитостями: Ванеями, Овчинновыми, что отец её — офицер флота, что она знакома с интереснейшими современниками. Но важнее всего её стихи.

Поздравляем Наталью Георгиевну с умной, добротной книгой и желаем дальнейших успехов в творчестве и новых книг.

О музыке

Брамс. Двойной концерт для скрипки и виолончели с оркестром

Как эта музыка кружила,
Как увлекала за собой,
И ворожила, ворожила,
Сплета мелодию с судьбой!

Виолончели голос страстный
Свою мелодию ведет,
В ответ божественно-прекрасный
Напев скрипичный струны рвёт.

А дальше — вместе звуки слили,
Дуэта яростный накал,
И весь оркестр в разгульной силе
Обрушил звуков мощный шквал.

И нас качает, как качели, —
Пропасть ли пану, не пропасть? —
То горький стон виолончели,
То скрипки огненная страсть.

Брамс виртуозен, мощен,
страстен,
Так вдохновенно мастерство!..
Какое всё же это счастье —
Услышать музыку его.

Оптимистические

Весенний тост

Сменяет снежные заносы
Весны пришедшей нежный свет...
Пульсируй, мозг мой!

Ставь вопросы
И сам ищи на них ответ!

Глаза, впивайте эти краски
И брызги солнца в синеве!
Прекрасней самой

дивной сказки
Зелёный колер на траве!

Дышите, лёгкие! Спешите,
Вдыхайте радость бытия!
Весенним воздухом дышите,
Глотком весны хмелею я!

Меня на тост весенний тянет,
Ведь хмель весны в моей крови,
Родные землепланетяне,
Вам солнца, счастья и любви!

Зелёный луг

Пахнут мёдом пушистые кашки —
Захлебнуться могу!
И вальсируют с ветром ромашки
На зелёном лугу.

Ширь полей в ослепительном
блеске,

А за ней, далеки —
Буераки, кусты, перелески
Да извивы реки.

И холмов травянистые схроны
Древний клад стерегут.
Леса дальнего тёмные кроны
К горизонту бегут.

Купол неба прозрачный и синий,
Стой, дыши и гляди!
И от вольных просторов России
Сладко ноет в груди.

Года летят, и поезд мой — ушёл,
Взмыл самолёт,
и теплоход отчалил,
И перетёрся камень в порошок,
И птицы песни звонко откричали...
Но... гладит ветер волосы мои,

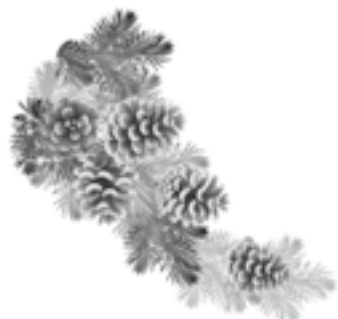
И сердце снова,
как и прежде, — юно!
И отвечают в унисон любви
Души моей серебряные струны.

Звонкими брызгами рыжими
Звёзды и листья падали...
Как же тогда я выжила?...
Только об этом надо ли?

Так ли теперь значимы,
Память, твои выверты?
Ветра губами горячими
Слезы мои выпиты...

Мечты и желанья прежние
В сердце, на дне, покоятся,
Но ароматами свежими
Воздух вокруг полнитися.

В свои облака белоснежные
Небо, смеясь, одевается,
А на пригорке, нежная,
Трава пробивается...

О природе

Какие радостные краски,
Не отыскать тонов чудесней!
Палитра осени — прекрасна,
Палитра осени — как песня.

На голубом небесном фоне
Плетенье кружев — золотистой,
А ветер носится в погоне
За разноцветной стайкой листьев.

Река лениво катит воды,
Вода в реке — небес синее.
В разгуле праздничном природы
Жар-птица — осень пламенеет.

Какие радостные краски,
Не отыскать тонов чудесней!
Палитра осени — прекрасна,
Палитра осени — как песня!

Журавли

Осенью небо бывает
особого цвета,
Словно в палитру добавлена
горстка печали,
То ли грустинка о том,
что закончилось лето,
То ли раздумье —
о чём журавли прокричали?

Серые птицы летят
треугольником строгим,
Клин журавлиный всё выше
в блистающей сини.
Милые птицы!
Вам доброй желаю дороги!
Крик ваш печальный тревожит,
как песни России.

Хочется взять и отбросить,
что нудно и ложно,
Чтобы без фальши душа
трепетала на взлёте...

Это — сегодня, а завтра
я стану, возможно,
Серым пером журавлиным
в прощальном полёте.

Подснежник нежности

В бокале неба плещется вино,
И вкус его холодновато нежен.
В проталине, в лесу, не так давно,
Сквозь снег пробился сын весны
— подснежник.

Он так щемяще одинок и мал,
Но не боится вьюги и метели.
Он мужества и силы идеал —
Такая стойкость
в этом хрупком теле!

И колокольчик белый, и росток,
Всё говорит своим
существованием,
Что яркий праздник солнца
недалёк,
С прилётом птиц и листьев
трепетаньем.

И мы, внимая шорохам весны,
Вдруг ощутим, что наша
нежность — с нами.
Она, поднявшись вверх,
из глубины,
Сердца омыла тёплыми волнами.

О любви

Обаяние твоё, оно, как облако,
Медленное, всю меня окутало.
Хорошо мне — и вдаль, и около,
Может быть,
я годы свои спутала?

Нет тебя — в своём воображении
Погружаюсь в омут
глаз мерцающий,
Вспоминаю каждое движение,
Каждый взгляд твой,
душу пронизающий.

Сердце — птичка на ладони,
глазки — бусинки,
Нежные взъерошенные
пёрышки...
На тебя душой не налюбуюсь я,
Словно я совсем твоя —
до рёбрышка.

«У вечера губы тёплые...»
Юрий Балинов

Вечер синеглазый
мне целует губы,
Сероглазый ветер
песни напекает.
Вечер или ветер? Оба они любят:
Остужают щёки,
сердце согревают.

Облетая земли, берега иные,
Ветер мне приносит
нежность ароматов.
Вечер строит в небе
замки расписные.
Ветер или вечер?
Славные ребята!

Растревожил вечер
щедростью заката,
Волосы погладил ветер
осторожно.
Вечер или ветер? Оба виноваты,
Что на сердце стало
грустно и тревожно.

Засыпает вечер, улетает ветер...
Холодно и пусто без тебя на свете.

Портрет

Держу в руках я давний
твой портрет,
Тебе на нём всего лишь
лет семнадцать.

Да, можно лишь
в свои семнадцать лет
Так озорно, так нежно улыбаться!

Над строгим лбом —
роскошный светлый чуб,
В глазах танцуют маленькие бесы.
Мне нравится изящный абрис губ
И взгляд лукавый юного повесы.

Всё впереди: любви высокий свет
И разочарований вереницы...
Я отложу подальше твой портрет,
Чтоб, ненароком,
в юности не влюбиться!

Я от себя всё дальше ухожу,
От той себя, какой была когда-то
В далёком детстве,
в юности крылатой...
Я бесконечно прошлым дорожу.

Ту девушку, ту молодую мать,
Качавшую любимого сынишку,
Ту, что ему потом читала книжки,
За пеленой тумана не видеть.

Нас всех уносит времени река,
Порой в душе и горько,
и тревожно,
Но бал ещё не кончен,

значит, можно
Дышать, любить,
смотреть на облака...

Как обнимала нежно шаль
Мои опущенные плечи,
Как несказанно было жаль,
Что не вернуть тот давний вечер,

Когда глаза твои в мои
Глаза с надеждою глядели,
И розы алые цвели,
А лепестки — не облетели...

Юмор

Тот, с кем я сплю..

Порою в позах чуть небрежен
Тот, с кем я сплю,
Но как он нежен, как он нежен,
Тот, с кем я сплю!

Усами жесткими коснётся
Моей щеки —
И сразу сердце встрепенётся —
Как мы близки!

Мне мил и храп его в постели,
В тиши ночной.
Ведь это значит — в самом деле,
Он спит со мной!

Мини-эссе

Синий плащ Любови Дмитриевны

Помню, однажды, давно это было, я в автобусе ехала на работу и читала в журнале «Новый мир» статью об Александре Блоке, о его нелёгкой любви к жене, дочери великого русского химика, Любови Дмитриевне Менделеевой.

«О доблестях, о подвигах, о славе...» забывал поэт «на горестной земле», когда перед ним сияло лицо его любимой, его «Прекрасной Дамы». Но в истории их любви было много трагического, печального. «Час настал, и ты ушла из дома...», «Ты в синий плащ печально завернулась, в сырую ночь ты из дому ушла...» Когда я дошла до фразы: «Синий плащ Любови Дмитриевны, по которому сходила с ума вся Россия...», у меня было ощущение, что я взмыла вверх от этих слов. Я не знаю, что было прекрасней: «синий плащ Любови Дмитриевны» или «по которому сходила с ума вся Россия». Но, что самое странное, спина моя до сих пор помнит ощущение потолка, крыши автобуса, которая прервала мой полёт в небо.

